

Ксения Юрьевна ЧЕСЕБИЕВА

ORCID 0000-0003-0294-442X

Кубанский государственный университет (г. Краснодар)
соискатель кафедры уголовного права и криминологии
юридического факультета имени А.А. Хмырова
Chesebieva@mail.ru

Научный руководитель:

Владимир Павлович КОНЯХИН

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой
уголовного права и криминологии юридического факультета
имени А.А. Хмырова Кубанского государственного университета,
Заслуженный юрист Российской Федерации

Научная статья

УДК 343.35:[343.24+343.97]

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ РЕПРЕССИИ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Коррупционное преступление, уголовно-правовая репрессия, уголовная политика, дополнительные меры уголовно-правовой репрессии, профессиональная дисквалификация, репутационные санкции, публичный реестр.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В статье представлены результаты исследования проблемы низкой эффективности традиционных мер уголовной репрессии, применяемых в отношении лиц, совершивших коррупционные преступления. Отмечается дискуссионность подходов к противодействию коррупции: от исключительно финансово-правовых инструментов до жесткого уголовного наказания. Обосновывается необходимость внедрения дополнительных мер, которые не будут заменять уже существующие, но усилят их карательный и превентивный потенциал. *Методы.* Методологическая база исследования включает в себя общенаучные (диалектический, системный анализ) и специально-юридические (формально-юридический, сравнительно-правовой, толкование правоприменительной практики) методы. *Результаты.* Сформулированы инициативы по совершенствованию уголовного законодательства. Обоснована целесообразность расширения института репутационных санкций: предлагается нормативно закрепить включение коррупционеров в публичный реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, не только за проступки, но и за совершение преступлений. Рассматривается возможность привлечения осужденного к антикоррупционному просвещению с целью стимулирования позитивного посткриминального поведения и общей превенции. Поддержана идея расширения сферы применения конфискации имущества (в том числе у третьих лиц) как ключевого инструмента обеспечения неотвратимости ответственности. Подвергнута критике правовая неопределенность санкций, предусмотренных уголовным законом, предоставляющая судам излишне широкие дискреционные полномочия. Высказываются сомнения по поводу инициатив по созданию специализированных антикоррупционных судов. Делается вывод о том, что комплекс дополнительных мер, не связанных с изоляцией от общества, но существенно ограничивающих правовой статус, может способствовать обеспечению наступления неотвратимых ощутимых негативных последствий для коррупционеров, выполняя функции как специальной, так и общей превенции.

ВВЕДЕНИЕ

Проблемам борьбы с коррупционными преступлениями и повышения эффективности мер ее предупреждения в последние десятилетия посвящены многочисленные исследования¹ [1, 2]. Одни ученые считают, что наиболее эффективными средствами противодействия

коррупционной преступности располагает цивилистический и финансово-правовой инструментарий, а отнюдь не уголовная репрессия [3]. Другие полагают, что достичь желаемого результата возможно, придерживаясь исключительно уголовно-репрессивного вектора действий, а возможности нерепрессивного антикоррупционного законо-

¹ Кашкаров А.А. Должностная преступность в органах публичной власти и ее предупреждение в условиях смены государственной принадлежности территории: Дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2019. 423 с.

Ksenia Yu. CHESEBIEVA

ORCID 0000-0003-0294-442X

Kuban State University (Krasnodar, Russia)

Postgraduate Student at the Department of Criminal Law

and Criminology of Faculty of Law named after A.A. Khmyrov

Chesebieva@mail.ru

Scientific supervisor:

Vladimir P. KONYAKHIN

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law

and Criminology of Faculty of Law named after A.A. Khmyrov

of the Kuban State University, Honored Lawyer of the Russian Federation

ALTERNATIVE MEASURES OF CRIMINAL LAW REPRESSION AGAINST PERSONS WHO HAVE COMMITTED CORRUPTION CRIMES

KEYWORDS. Corruption crime, criminal law repression, criminal policy, alternative measures of criminal-law repression, professional disqualification, reputational sanctions, public registry.

ANNOTATION. Introduction. The article presents the results of a study examining the low effectiveness of traditional criminal repression measures applied to individuals who have committed corruption crimes.

The article highlights the controversial nature of approaches to combating corruption, ranging from purely financial and legal instruments to harsh criminal penalties. The need for alternative measures that will not replace existing ones but will enhance their punitive and preventive potential is substantiated.

Methods. The methodological framework of the study includes general scientific (dialectical, systems analysis) and specialized legal (formal-legal, comparative-legal, interpretation of law enforcement practice) methods. **Results.** Initiatives for improving criminal legislation are formulated. The expediency of expanding the institution of reputational sanctions is substantiated: it is proposed to legally consolidate the inclusion of corrupt officials in the public register of persons dismissed due to loss of trust, not only for misconduct, but also for committing crimes. The possibility of engaging convicted individuals in anti-corruption education to encourage positive post-criminal behavior and general prevention is considered. The idea of expanding the scope of asset confiscation (including from third parties) as a key tool for ensuring the inevitability of punishment is supported. The legal uncertainty of sanctions provided for by criminal law, which grants courts excessively broad discretionary powers, is criticized. Doubts are expressed regarding initiatives to create specialized anti-corruption courts. It is concluded that a range of alternative measures that do not involve isolation from society but significantly limit their legal status can help ensure the onset of inevitable, tangible negative consequences for corrupt officials, fulfilling both special and general preventive functions.

дательства рассматривают как элементы системы криминологического воздействия [4]. По нашему мнению, любые меры, применяемые к лицу, совершившему коррупционное преступление, априори должны носить репрессивный характер. Эта позиция опирается на признание того, что деяния данного вида, как писал В.Е. Квапис, причиняют гораздо больший вред государству и обществу, чем совокупность иных корыстных преступлений [5, с. 98, 101]. Репрессия должна обеспечивать такого рода превенцию, чтобы коррупционные преступления были экономически невыгодны, чтобы их цена оказывалась несопоставимой с ожидаемым результатом [6].

Целью исследования, результаты которого представлены в статье, являлось определение новых мер, которые не заменили бы, но существенно дополняли традиционные виды наказания, усиливая их репрессивный и превентивный потенциал. Под дополнительными мерами в данном контексте нами понимаются такие уголовно-правовые и процессуальные (процедурные) инструменты и механизмы, которые воздействуют на коррупционные отношения параллельно с наказанием, нивелируя его основной дефект – недостаточную эффективность, обусловленную широтой

дискреционных полномочий судов при его назначении.

МЕТОДЫ

Методологическую базу исследования составили общенаучные и специально-юридические подходы. Их сочетание позволило всесторонне рассмотреть дополнительные меры уголовно-правовой репрессии, применяемой в отношении коррупционеров.

Диалектический метод обеспечил возможность выявить внутренние противоречия антикоррупционной политики – между репрессией и гуманизмом, между дискрецией суда и неотвратимостью наказания – и предложить для их устранения компромиссные решения.

Системный подход был востребован при рассмотрении противодействия коррупции как целостного комплекса взаимодействующих мер (наказание, конфискация, репутационные санкции, просвещение), которые в совокупности создают для преступника невыгодные последствия.

Формально-юридический метод использовался для проведения детального анализа норм Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии кор-

рупции» (далее - ФЗ «О противодействии коррупции»), выявления пробелов в законодательстве и формулирования предложений по его корректировке.

Сравнительно-правовой метод обеспечил возможность сопоставления зарубежного и отечественного опыта: в результате была отвергнута идея специализированных антикоррупционных судов и поддержано расширение применения конфискации у третьих лиц.

Потенциал метода толкования правоприменительной практики проявился в рамках критического анализа выводов ученых об отсутствии единообразия в назначении наказания за совершение коррупционных преступлений и необходимости его ужесточения.

Такое комплексное применение методов помогло теоретически обосновать сформулированные нами предложения, придать им практическую направленность, связав с реальными проблемами правоприменения и возможными путями их решения посредством законодательных новелл.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Конструкция санкций уголовно-правовых антикоррупционных норм говорит о том, что они являются относительно определенными и альтернативными, что наделяет суды широкими дискреционными полномочиями. Особенно заметно это в случаях, когда санкция статьи Особенной части УК РФ содержит положение, допускающее факультативное применение дополнительного наказания, например штрафа или лишения «права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью». Так, санкция ч. 5 ст. 290 УК РФ сконструирована по формуле «... со штрафом ... или без такового и с лишением права занимать ... или без такового», что создает правовую неопределенность, подрывающую, как представляется, эффективность уголовно-правовой репрессии в отношении лиц, совершающих коррупционные преступления. Проблема усугубляется тем, что недостаточная конкретизация возможного наказания вносит дисбаланс в процесс применения уголовного закона. Как справедливо отмечают М.М. Бабаев и Ю.Е. Пудовочкин, наличие в санкции в качестве альтернативы только двух видов основного наказания – наиболее мягкого (штраф) и наиболее строгого (лишение свободы) – порождает крайне размытые представления о степени общественной опасности преступления. В такой ситуации правоприменитель оказывается дезориентированным при выборе адекватной меры ответственности и фактически ставит вид назначаемого наказания в зависимость от платежеспособности подсудимого, поскольку суд учитывает реальную возможность уплаты штрафа [7, с. 447; 8, с. 113].

Кроме того, отметим, что в действующем антикоррупционном законодательстве есть ряд мер, при применении которых не достигается полной реализации заложенного в них уголовно-репрессивного потенциала [9]. В частности, положения ст. 13.1 и ст. 15 ФЗ «О противодействии коррупции» обязывают вести реестр лиц, уволенных в

связи с утратой доверия за совершение коррупционных правонарушений. Данная мера по своей природе относится к числу дисциплинарных средств воздействия, однако имеет пролонгированный эффект, сопоставимый с правовыми последствиями судимости [10]. Однако ст. 13.1 ФЗ «О противодействии коррупции» носит императивный характер и ограничивает круг лиц, подлежащих включению в вышеуказанный реестр, лишь теми, кто совершил дисциплинарные коррупционные проступки. Ее действие не распространяется на субъектов коррупционных преступлений. Следовательно, лицо, привлеченное к ответственности за дисциплинарное правонарушение, подвергается публичному порицанию с размещением персональных данных на государственном интернет-портале, тогда как осужденному за преступление такого репутационного ущерба не причиняется [11]. В связи с этим представляется обоснованным предложение о расширении круга лиц, подлежащих включению в реестр, путем добавления осужденных за коррупционные преступления. При этом следует дифференцировать порядок ведения реестра в зависимости от тяжести совершенного деяния. Аналогичная позиция была высказана ранее А.В. Павлиновым [12, с. 18]. Полагаем, что публичное порицание и связанные с ним репутационные риски способны выступать в качестве дополнительного сдерживающего фактора, усиливающего превентивный потенциал антикоррупционных мер.

Развивая изложенный тезис, тем не менее подчеркнем, что конструирование санкций репутационного характера в виде самостоятельного уголовного наказания с публичным порицанием и включением осужденного в реестр коррупционеров представляется нецелесообразным. Такое наказание не вписывается в сложившуюся универсальную систему уголовной репрессии, поскольку его применение ограничивалось бы только составами коррупционных преступлений и не распространялось бы на иные деяния, предусмотренные УК РФ. Вместе с тем законодательная имплементация идеи ведения реестра лиц, осужденных за коррупционные преступления, может послужить импульсом для развития концепции уголовно-правовых последствий совершения коррупционных деяний.

Далее, необходимо обратить внимание на такой вызывающий дискуссии в доктрине уголовного права институт, как конфискация имущества. Полемика вокруг данной меры воздействия обусловлена несколькими факторами. Одним из ключевых является вопрос о ее правовой природе: некоторые исследователи настаивают на отнесении конфискации к категории уголовных наказаний, а не к числу иных мер уголовно-правового характера [13]. Считаем, в данном случае важно иметь в виду, что действующая правовая конструкция конфискации как иной меры уголовно-правового характера существенно расширяет состав субъектов, в отношении которых она может применяться. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 104.1 УК РФ конфискации подлежит имущество, полученное преступным путем и переданное осужденным

другому лицу, что, безусловно, усиливает антикоррупционный потенциал данной меры. Такой подход находит поддержку в современной юридической литературе и оценивается как обладающий позитивным превентивным эффектом [14].

Отметим, что приведенный выше аргумент оказывается объектом критики со стороны оппонентов, которые обращают внимание на то, что закрепленное в ч. 3 ст. 104.1 УК РФ положение создает риск нарушения права собственности лиц, не вовлеченных в уголовно-правовые отношения, и видят в нем признаки проявления объективного вменения¹.

Полагаем, что возможность конфискации имущества, которое получено преступным путем и передано другим лицам, существенным образом расширяет возможности применения уголовного закона, обеспечивает неотвратимость уголовного преследования, соблюдение социальной справедливости и, соответственно, верховенство права и при этом не нарушает принципа индивидуализации наказания. Таким образом, конфискацию имущества можно охарактеризовать как одну из мер эффективной реализации антикоррупционной репрессии. В связи с этим следует согласиться с мнением В.В. Шуринова, который предлагает дополнить текст п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ указанием на преступления, предусмотренные ст.ст. 159, 160, 200.4-200.6 УК РФ, так как они также относятся к категории коррупционных².

Представляется, что одной из потенциально эффективных уголовно-правовых мер, которая может быть применена в отношении лица, совершившего коррупционное преступление, является его привлечение к антикоррупционному просвещению (обучению). Данную меру воздействия целесообразно применять после отбытия части основного наказания либо как дополнительную к штрафу или условному осуждению. В обязательном порядке, на наш взгляд, она должна применяться в отношении лиц, которые освобождаются от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ (с назначением судебного штрафа). По своему содержанию рассматриваемая мера может быть аналогична такому виду наказания, как обязательные работы. При ее реализации осужденный-коррупционер должен будет рассказывать перед аудиторией, за что и какое понес наказание, объясняя при этом чего фактически лишился в результате привлечения к уголовной ответственности за коррупционное преступление.

Есть основания говорить о том, что применение данной меры поспособствует обеспечению специальной и общей превенции. Цели специальной превенции будут достигнуты через рефлексию осужденного-коррупционера, а общей – посредством информирования широкого круга лиц, что, безусловно, принесет пользу обществу. Важно отметить, что такая мера воздействия не унижала бы человеческого достоинства, полностью соответ-

ствовала бы принципу справедливости и помогала бы исправлению осужденного. Участвуя в антикоррупционном просвещении, он мог бы публично продемонстрировать, что раскаялся, признал вину и встал на путь исправления. Отметим, что отечественному законодательству знаком прием нормативного закрепления стимулирования позитивного посткриминального поведения. В качестве примеров здесь можно привести положения, предусмотренные ст. 78.1 и ст. 80.2 УК РФ.

Участие в антикоррупционном просвещении должно, по нашему мнению, осуществляться на добровольной основе. Стимулом для осужденного может стать в данном случае возможность минимизировать негативные социально-правовые последствия в виде дополнительных наказаний и судимости. Для реализации рассматриваемой меры воздействия на практике потребуются внесение изменений в УК РФ, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, а также в ФЗ «О противодействии коррупции». Контроль за участием осужденного в антикоррупционном просвещении целесообразно возложить на уголовно-исполнительные инспекции ФСИН России.

В научной литературе высказываются также предложения о создании в Российской Федерации специализированных антикоррупционных судов [15]. Однако, на наш взгляд, появление подобных органов не согласуется со структурой, смысловым содержанием и, что наиболее принципиально, с философией отечественной судебной системы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сформулированные на основании результатов проведенного нами исследования предложения по повышению эффективности репрессивного воздействия на лиц, совершивших коррупционные преступления, не претендуют на исчерпывающий характер. В рассматриваемой сфере есть немало аспектов, требующих научного обсуждения. При этом важно подчеркнуть, что предлагаемые нами инструменты не ориентированы на замещение традиционных уголовных наказаний. Их назначение состоит в усилении и оптимизации системы превенции, призванной наглядно продемонстрировать невозможность компенсации негативных последствий коррупционного преступления.

Перспективные направления дальнейших исследований видятся в разработке детализированного процессуального (процедурного) порядка назначения и исполнения представленных в настоящей статье мер уголовной репрессии, оценке их социальной и экономической эффективности, в изучении исторического опыта и зарубежных практик противодействия коррупции. Научные достижения позволяют существенно повысить карательно-восстановительный и превентивный потенциал современной отечественной уголовно-правовой антикоррупционной политики. ■

¹ Лысенко В.С. Институт иных мер уголовно-правового характера: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2025. С. 129-131.

² Шуринов В.В. Преступления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: криминологическая характеристика, детерминация и предупреждение: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2024. С. 154.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Желудков М.А., Алексеева А.П. Общественный контроль в деятельности по противодействию коррупции в России: проблемы и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (102). С. 146-154.
2. Абезин Д.А., Алексеева А.П. Законодательные запреты как одно из направлений противодействия коррупции среди государственных гражданских служащих в России // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 4. С. 652-660.
3. Арямов А.А., Руева Е.О. Конфискационный ресурс антикоррупционной политики (опыт Великобритании) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 4. С. 101-115.
4. Клюковская И.Н., Зикеев В.А. Пути совершенствования антикоррупционного законодательства // Общество и право. 2016. № 2 (56). С. 197-201.
5. Квашиш В.Е. «Цена» преступности как криминологическая проблема // Уголовное право. 2008. № 6. С. 94-102.
6. Случевская Ю.А. Социальные последствия и цена экологической преступности: некоторые теоретические аспекты // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 2 (73). С. 34-41.
7. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Российская уголовная политика и уголовный закон: опыт критического анализа. М.: Юрлитинформ, 2017. 696 с.
8. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Уголовное наказание в криминологическом, политологическом и правовом дискурсе. М.: Юрлитинформ, 2025. 240 с.
9. Пахомова О.Н. Актуальные проблемы квалификации преступлений в кредитной сфере // IX Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2021. С. 67-68.
10. Случевская Ю.А. Компенсационная и восстановительная функции уголовного права // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 4 (104). С. 194-208.
11. Алексеева А.П. Антикоррупционная политика государства: достоинства и недостатки // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 1 (13). С. 44-49.
12. Павлинов А.В. Институт «увольнения в связи с утратой доверия»: проблемы и перспективы законодательного закрепления и применения // Мониторинг правоприменения. 2015. № 1 (14). С. 16-18.
13. Слепенчук М.Э. Конфискация как мера ответственности за коррупционные преступления // Вестник Российской правовой академии. 2016. № 1. С. 45-49.
14. Бадалов А.Э. Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера в борьбе с преступлениями коррупционного характера: проблемы полноты и системности правовых предписаний // Уголовная политика и культура противодействия преступности: Материалы международной научно-практической конференции. Краснодар, 2020. С. 123-128.
15. Скребец Е.В. Антикоррупционные суды: опыт зарубежных стран и украинская модель // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. 2019. № 1. С. 599-619.

REFERENCES

1. Zheludkov M.A., Alekseyeva A.P. Obshchestvennyy kontrol' v deyatel'nosti po protivodeystviyu korrupsii v Rossii: problemy i perspektivy // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2024. № 2 (102). S. 146-154.
2. Abezin D.A., Alekseyeva A.P. Zakonodatel'nyye zaprety kak jedno iz napravleniy protivodeystviya korrupsii sredi gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh v Rossii // Kriminologicheskii zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2015. T. 9. № 4. S. 652-660.
3. Aryamov A.A., Ruyeva Ye.O. Konfiskatsionnyy resurs antikorrupsionnoy politiki (opyt Velikobritanii) // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki. 2019. № 4. С. 101-115.
4. Klyukovskaya I.N., Zikeyev V.A. Puti sovershenstvovaniya antikorrupsionnogo zakonodatel'stva // Obshchestvo i pravo. 2016. № 2 (56). S. 197-201.
5. Kvashish V.Ye. «Tsena» prestupnosti kak kriminologicheskaya problema // Ugolovnoye pravo. 2008. № 6. S. 94-102.
6. Sluchevskaya Yu.A. Sotsial'nyye posledstviya i tsena ekologicheskoy prestupnosti: nekotoryye teoreticheskiye aspekty // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2025. № 2 (73). S. 34-41.
7. Babayev M.M., Pudovochkin Yu.Ye. Rossiyskaya ugolovnaya politika i ugolovnyy zakon: opyt kriticheskogo analiza. M.: Yurlitinform, 2017. 696 s.
8. Babayev M.M., Pudovochkin Yu.Ye. Ugolovnoye nakazaniye v kriminologicheskoy, politologicheskoy i pravovom diskurse. M.: Yurlitinform, 2025. 240 s.
9. Pakhomova O.N. Aktual'nyye problemy kvalifikatsii prestupleniy v kreditnoy sfere // IX Baltiyskiy yuridicheskiy forum «Zakon i pravoporyadok v tret'yem tysyacheletii»: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaliningrad: KF SPbU MVD Rossii, 2021. S. 67-68.

10. Sluchevskaya Yu.A. Kompensatsionnaya i vosstanovitel'naya funktsii ugolovnogogo prava // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2024. № 4 (104). S. 194-208.
11. Alekseyeva A.P. Antikorrupsionnaya politika gosudarstva: dostoinstva i nedostatki // Biblioteka ugolovnogogo prava i kriminologii. 2016. № 1 (13). S. 44-49.
12. Pavlinov A.V. Institut «uvol'neniya v svyazi s utratoy doveriya»: problemy i perspektivy zakonodatel'nogo zakrepleniya i primeneniya // Monitoring pravoprimeneniya. 2015. № 1 (14). S. 16-18.
13. Slepenchuk M.E. Konfiskatsiya kak mera otvetstvennosti za korruptsionnyye prestupleniya // Vestnik Rossiyskoy pravovoy akademii. 2016. № 1. S. 45-49.
14. Badalov A.E. Konfiskatsiya imushchestva kak inaya mera ugolovno-pravovogo kharaktera v bor'be s prestupleniyami korruptsionnogo kharaktera: problemy polnoty i sistemnosti pravovykh predpisaniy // Ugolovnaya politika i kul'tura protivodeystviya prestupnosti: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Krasnodar, 2020. S. 123-128.
15. Skrebets Ye.V. Antikorrupsionnyye sudy: opyt zarubezhnykh stran i ukrainskaya model' // Aktual'nyye problemy nauchnogo obespecheniya gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v oblasti protivodeystviya korruptsii. 2019. № 1. S. 599-619.

© Чесебиева К.Ю., 2026.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Чесебиева К.Ю. Дополнительные меры уголовно-правовой репрессии в отношении лиц, совершивших коррупционные преступления // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 3 (85). С. 17-22.